

Беллетристика

ЩИИ, ЦВЕТЫ ЭМИГРАЦИИ

ость. Но
то сразу
вышли
касаю-
ьта.
арапова
даст нас
ким мо-
олорит-
уги, ко-
е своим
кей опи-
а и Сер-
оит сра-
арапова

ли тема
Арапов
свежим
и иначе
изрядно
антские
Арапов
претен-
зывает
истории
н, кото-
кто из
из Би-
Йорк и
-своему
месте.

вает яр-
яснить
в како-
издева-
ли хит-
я, то без
орые он
тельно
емейст-
илось в
проков:
м жена
зая доч-
И ребе-
сериала
у себя в
Феде-
истемы
другая
Майю,
мейное
з хоро-
этирой.
ый ат-
-дор-

Штейнгатт Г.
**Приключения русского
дебютанта: Роман**
/ Пер. с англ. Е. Полецкой.
М.: Фантом Пресс, 2004. – 640 с.
– (Зебра). 6000 экз. (п)
ISBN 5-86471-357-0

мон, привратник, который открывает дверь жильцам. А бирюлевская девушка Майя в силу каких-то своих интеллигентско-пионерских комплексов ну никак не может наблюдать такую вопиющую эксплуатацию привратника жильцами и отказывается ходить через парадный вход. А черный ход ведет через подвал, а в подвале мыши, а мышей Майя боится... И так далее.

Если Андрей Шарапов писал свою книгу для русского читателя, то Гарри Штейнгатт свою книгу адресовал читателю американскому. И он сам, и его герой – это те самые эмигранты, которые «почти полностью эмансипировались». Гарри Штейнгатт родился в 1972 году в Ленинграде, а семь лет спустя вместе с семьей переехал в Нью-Йорк. Вырос в Америке, но, судя по всему, стопроцентным американцем так до конца и не стал. Впрочем, еще меньше он похож на классического русского еврея с Брайтона. Штейнгатт интегрирован в американский мир, но он может смотреть на него со сторо-

ны; то же самое касается и русско-еврейской эмиграции. Эта «неприкаянность» помогла Штейнгатту написать очень смешной роман о «русском дебютанте», двадцатипятилетнем сыне советских эмигрантов Владимире Гришкине и его похождениях в современных Америке и Восточной Европе.

Смешными и нелепыми в этом романе выглядят все. Вот американцы – могучая нация, граждане первой страны мира. Но у всех у них странные комплексы и непонятные пристрастия. На первых порах Владимир Гришкин стыдился своего страшного, изъеденного молью ленинградского пальто, отрывки советской легкой промышленности. Но, попав в самые высокие слои общества, он узнал, что именно эта одежда и есть самая модная. Оказалось, интеллектуальная богема одевается исключительно в такую вот нелепую советскую одежду. Тяжело в такой компании молодому человеку, который, наоборот, всю жизнь старался забыть ленинградское детство и стать стопроцентным американцем. Как правильно вести себя в американском «светском» обществе?

Собственно, весь роман Владимир Гришкин пытается научиться правильно себя вести с разными людьми. Как-то нужно строить свои отношения с сумасшедшим стариком, который готов заплатить Владимиру большие деньги, если тот поможет ему получить гражданство. Но старик ненормальный, он разговаривает со своим вентилятором, поет ему песни и даже купил ему подружку-вентиляторшу. Между прочим, Владимир в конце концов выполнил пожелание старика и довел дело до получения гражданства, но во время произнесения текста присяги, дойдя до слов «Клянусь за-

Харингтон Р.
**Золотая кость, или
Приключения янки в стране
новых русских: Роман.**
М.: Новое литературное обозрение,
2004. – 456 с. 2000 экз. (п)
ISBN 5-86793-326-2

щищать страну от внутренних и внешних врагов», старик бросился избивать мирно стоявшего рядом египтянина...

Третья модификация эмигранта – потомок белогвардейцев – представлен в «Золотой кости». Ее автор Роланд Харингтон – американский ученый русского происхождения, профессор Мадисонского университета, автор трехсот статей и восемнадцати книг, из которых особо известны монография о Малюте Скуратове и книга «Венерические болезни в русском романе». Харингтон работал советником Клинтона и Буша, он является председателем Американского общества почитателей Ивана Грозного и член Академии изящных искусств штата Иллинойс. Всю эту информацию можно прочитать на обложке книги Харингтона и сделать из нее один простой вывод – что профессора Харингтона не существует, это псевдоним, под которым скрывается автор или группа авторов этой смешной и немного даже хулиганской книги.

«Профессор Харингтон» имеет очень много схожего с Хлестаковым. Он и молодого Путина спас от бандитов, и Набокову подсказал сюжет целого ряда романов, он и силач, и половой гигант, и спортсмен, и ученый, и мореплаватель, и плотник. И со всяким может найти общий язык, вхож в дома и западников, и славянофилов. И те, и другие выведены в романе в весьма комическом виде. Западник и либерал Пеликанов больше всего в этом самом Западе ценит бытовые удобства, а славянофил и монархист Варикозов мечтает о восстановлении крепостного права и даже создал своими силами первый в новой России крепхоз (крепостное хозяйство). Весь роман про золотую кость густо усеян разными афоризмами типа «И на старуху бывает порнуха», «Стань к лесу задницей, а ко мне передником», «пуля дура, а пулемет – дурак», «без науки сохнут руки» и так далее, не говоря уже о народных танцах «казачок», «каннибальчик» и «ковбойчик».

Афоризмы на любой вкус встречаются буквально через каждое предложение. Правда, для сборника смешных афоризмов роман, пожалуй, слишком длинноват. По сути дела, «Золотая кость» – это ядовитая пародия на американских славистов и на их представления о России. Вот приезжают они к нам, учат жить и наукой заниматься, а сами-то каковы? В то же самое время это пародия и на российские представления об американском университетском мире. А еще – на научную тусовку, на российские реалии 2000-х и на всю российскую историю. Замахнулся псевдо-Харингтон на глобальную пародию, причем видно, что за образец был взят «Кенгуру» Юза Алешковского, но до того Харингтону далековато будет.